

Статус благочинного в Российской империи

ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
СИНОДАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Русская Православная Церковь в последние десятилетия по праву является одним из наиболее значимых объектов исследовательского интереса в области гуманитарных наук. Изучаются разные аспекты ее деятельности: догмат, обряд, внутреннее управление и внешние сношения, памятники духовной и материальной культуры, свидетельствующие о ее прошлом. «Журнал Московской Патриархии» публикует статью **иерея Вячеслава Новака**, кандидата богословия, благочинного церковью Люберецкого округа Подольской епархии Московской митрополии, настоятеля Преображенского собора города Люберцы, которая касается вопросов внутреннего церковного управления, представляющихся важными не только в историко-культурной и познавательной, но также и в практической перспективе.

Возникновение термина «благочинный»

Поместная Православная Церковь делится на епархии во главе с архиереями. Со временем управление частями епархии поручалось не архиереям, а подчиненным им пресвитерам, должность которых не была пожизненной. Должность пресвитера — помощника архиерея оказалась актуальной в славянских странах, особенно в России¹.

Термин «благочинный» зародился на рубеже XVII–XVIII веков и связан с предписаниями, издававшимися архиереями авторитетным священникам, направленным на отслеживание благопристойного поведения («благочиния») соседних клириков.

Кто такие поповские старосты

В России должность благочинного была аналогична должности поповских старост, осуществлявших надзор за одним из участков, на которые делилась епархия. В самом конце XVII века Патриарх Адриан составил «инструкцию старостам поповским или благочинным смотрителям»². Это была типичная рассылка, отправлявшаяся в разные точки³. Адресатами инструкции выступали не поповские старосты (или благочинные смотрители), но их руководители (известны рассылки протопопу Богородицкого собора Ярополча Льву и архимандриту Владимирского Рождественского монастыря Иосифу). В инструкции описана как компетенция адресатов, так и поповских старост в отношении окрестного духовенства. Адресатам — руководителям поповских старост — следовало совместно со старостами на вверенной территории, «попов и диаконов и церковных причетников и мирского всякого чину в духовных делах ведая», разбирать различные конфликты между священно- и церковнослужителями и мирскими людьми. О проблемах особой сложности следовало доносить Патриарху. Предписывалось следить за исправностью богослужений, укомплектованностью и чистотой богослужебных принадлежностей, порядком в осуществлении звона, нахождением прихожан у исповеди и фиксировать уклонившихся от исповеди с последующей подачей их имен в Патриарший разряд (то есть в одно из Патриарших учреждений). Следовало также отслеживать наличие

у священно- и церковнослужителей документов, разрешающих им богослужебную деятельность. Лиц, не имевших таких документов, надлежало отправлять в Патриарший Казенный приказ, а их храмы на время расследования запечатывать. Поповский староста за фиксированную плату должен был давать разрешение на профессиональную деятельность дьячкам, пономарям и просфорницам, а также вести письменный учет поступивших по этой статье денег и, вероятно, лиц, заступивших на указанные должности. Служащих без разрешения следовало отстранять и на их место ставить новых. Черному духовенству запрещалось служить на приходах, регламентировался и механизм расследования проступков провинившихся. Оговаривались меры пресечения и дознания в отношении выявленных раскольников и лиц, самовольно возложивших на себя монашеское одеяние. Следовало выяснять причину смерти того или иного лица и в зависимости от этого принимать решение об отпевании и месте погребения усопшего. Завещание умерших свидетельствовать и приводить в исполнение не следовало, а следовало сообщать о нем Патриарху. Регламентировались наказание родителей незаконнорожденных младенцев в зависимости от ситуации, а также иные нарушения семейного права, при этом

Адриан, Патриарх Московский и всея Руси. Копия с портрета XVII в. ГИМ

функционирование Святейшего Синода как органа высшего церковного управления. Там оговаривалось: «...указать должен епископ по всем городам, чтоб закащики, или нарочно определенные к тому благочинные, аки бы духовные фискалы, тое все [то есть обязанности епископа] надсматривали и ему бы епископу доносили. Если бы таковое нечто где проявилось, под виною извержения, кто бы утаить похотел»⁵. Из приведенного фрагмента очевидна синонимичность терминов «благочинный» и «закащик» в качестве церковного администратора. Этимологически термин «закащик», вероятно, связан с тем, что лицо, занимающее эту должность, передает «заказы», то есть указы, поручения, младшим коллегам и контролирует их исполнение. Однако применение этого термина в русской церковно-управленческой практике ограничивается главным образом XVIII веком, при этом функции исполнителя этой должности со временем могли корректироваться.

Четырнадцатого ноября 1737 года постановлением Святейшего Синода предписывалось во всех епархиях на десять церквей завести благочинных «как бы духовных фискалов» и при их назначении писать им инструкции. Сохранились такого рода инструкции по нескольким епархиям за 1750–1760-е годы⁶.

В этих мероприятиях первой трети XVIII века некоторые исследователи видят смену выборного начала в духовном ведомстве (в первую очередь в контроле над приходской жизнью) на административное. Если поповские старосты избирались, то благочинные назначались⁷.

С 1744 года совещательные органы при архиерее стали именоваться консисториями, а учреждения, осуществлявшие церковное управление в уездных городах, — духовными правлениями⁸. Округ благочинного, как правило, охватывал меньшую территорию, чем та, которой ведало духовное правление. Духовные правления оказались в подчинении консисторий, а благочинный стал подотчетным и консистории, и духовному правлению, и, разумеется, правящему архиерею.

В 1764 году с упразднением архиерейской дани была упразднена должность поповских старост, а священники, управлявшие участками епархии, именовались только благочинными⁹.

Инструкция для благочинных архиепископа Платона (Лёвшина) 1775 года

В 1775 году архиепископ Платон (Лёвшин) разработал инструкцию для благочинных, которая была издана в том же году, принята Святейшим Синодом и распространилась не только на Московскую епархию, но и на всю Церковь. Согласно этому документу, благочинный — священник, избранный архиереем. В его обязанность входило наблюдение за наличием и исправным состоянием богослужебных принадлежностей и книг (перечислены названия и рекомендации по репертуару библиотеки), за чистотой и опрятностью прилегающей к храму территории, в том числе и кладбища, за исправным техническим состоянием церковных зданий, а в случае их неисправности сообщение об этом прихожанам и донесение вышестоящей инстанции. В случае если храм сгорит, благочинному следовало «немедленно о том представлять» и уговаривать прихожан выстроить здание вновь, «а особливо увещательно склонять, чтоб строили церкви каменные для прочности». Контроль за постройкой храмового здания также возлагался на благочинного. По окончании строительства следовало составить опись возведенному зданию и «представлять вместе с прошением от прихожан о дозволении новосозданной освятить храм». Благочинный должен был смотреть за личным благочестием священников, диаконов и церковнослужителей и в случае несоответствующего поведения докладывать. Необходимо было смотреть за исправностью совершения богослужений. Давались указания по хранению Святых Даров, совершению треб, выяснению препятствий к венчанию, изложению проповедей. Благочинный мог принимать жалобы диаконов и причетников на настоятеля. Священник не имел права на рукоприкладство по отношению к диаконам и причетникам; в случае их непорядочности следовало жаловаться благочинному или архиерею. За священником закреплялось право наказания наложением поклонов (диакону в алтаре, а причетникам в храме или на паперти), денежного штрафа без выгоды для себя, но с дальнейшим его употреблением на благие цели и последующим докладом благочинному; последний мог вернуть штраф провинившимся.

Портрет митрополита Московского Платона (Лёвшина). Конец XVIII в.

В случае если ни штрафы, ни меры, принятые благочинным, не подействуют, следовало обращаться к архиерею. В случае смерти священноили церковнослужителя благочинный должен был немедленно докладывать в консисторию, предлагать кандидатуры как архиерею, так и прихожанам и присылать их челобитья. Благочинный должен присутствовать при выборе священника и давать необходимые рекомендации голосующим и кандидатам. По рукоположении вновь поставленного священника благочинный должен был представить его прихожанам и зачитать ставленную грамоту. Благочинный должен был пресекать тунеядство у детей священно- и церковнослужителей. В его обязанности входило наблюдение за правильностью ведения метрических книг (фиксировавших крещения, венчания и отпевания на приходе), сообщение о появлениях на приходе кликуш, «ханжей» и лжеучителей. Благочинному предписывалось дважды в год объезжать округ и дважды в год рапортовать. Вообще, ему следовало докладывать архиерею обо всех замеченных недостатках. Подробно расписаны штрафные санкции, на которые был уполномочен благочинный относительно подопечных клириков и причетников, а также порядок их взыскания и использования вырученных доходов. Он имел также протоколь-

ное старшинство перед священниками, «которые должностно благочинного не почтены». По приезде к церкви благочинного священники и диаконы должны были его встретить у церкви, не садиться без его дозволения, «и главу не накрывать, и всякую в принятии его в дома свои оказывать учтивость». В случае загруженности благочинному назначали помощника. В инструкции 1775 года помещен текст краткого поучения, которое благочинный должен озвучивать при посещении церквей¹⁰.

В отличие от инструкций Патриарха Адриана поповским старостам конца XVII века, инструкция благочинным 1775 года не уполномочивает их на них сбор архиерейской дани, отмененной в 1764 году в связи с введением штатов для духовенства. Но спустя чуть более тридцати лет, 11 июня 1807 года, был издан синодальный указ, предписавший благочинному принимать сумму, поступавшую от священника (или церковного старосты) правящему архиерею. Она должна была поступать либо в духовное правление, либо прямо в духовную консисторию. Деньги, предназначенные от прихода в епархию, могли идти и минуя благочинного, через епархиальное правление. Но в таком случае благочинный должен был ставиться в известность. По-видимому, здесь речь идет не о стабильной архиерейской дани, а о разовых сборах, которые могли носить и систематический характер (во всяком случае, так было во второй половине XIX — начале XX века).

Контрольные и репрессивные полномочия благочинного были в значительной степени подтверждены Синодальным указом от 7 мая 1797 года, предписывавшим священникам (и в первую очередь благочинным) отворачивать крестьян от всевозможных бунтов и выступлений. Там, в частности, рекомендуется иметь благочинному в своем округе от 10 до 15 церквей. Священно- и церковнослужитель, содействовавший крестьянскому выступлению, подлежал немедленному отрешению от должности благочинным, не дожидаясь решения епархиального начальства. Транспортные расходы благочинного следовало оплачивать духовенству его округа.

Монастыри с конца 1770-х годов объединялись в свои благочиния, однако если монах на время покидал обитель и обнаруживался в го-

роде, он оказывался под надзором благочинного приходских церквей.

Двадцать седьмого марта 1841 года был Высочайше утвержден Устав духовных консисторий¹¹, почти через сто лет после образования этого ведомства по всем епархиям. Пункты, касавшиеся должности благочинного, в этом уставе были во многом ориентированы на инструкцию 1775 года.

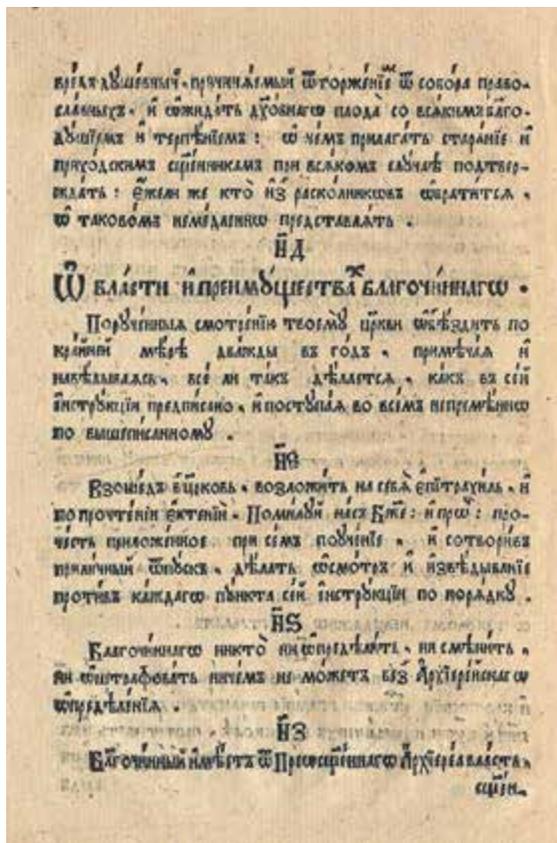
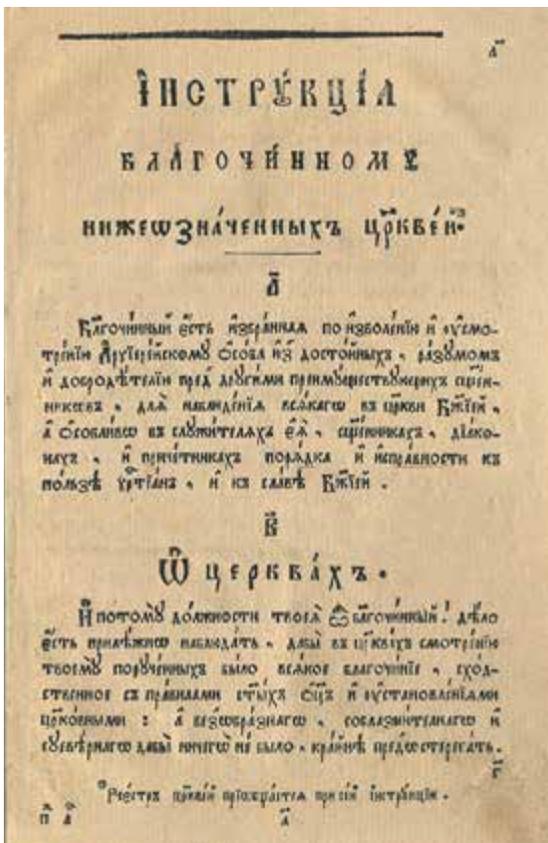
Благочинный отмечен в уставе как лицо, подведомственное консистории, после духовного правления, но перед настоятелем. Наряду с цензором он проверял проповеди и катехизические поучения. Наряду с местными священниками он отслеживал появление и распространение суеверий. Наряду с архиереем или консисторией он был уполномочен принимать прошение от лиц римско-католического вероисповедания, ищущих присоединения к Православной Церкви. Он обязан был свидетельствовать состояние утвари и ризницы и наличие необходимых предметов при каждом посещении церквей. Благочинный, наряду с иным доверенным представителем епархиального начальства, осматривал храм на предмет его готовности к освящению.

Если у архиерея возникало подозрение в отношении подсудного ему лица, то он мог «поручать непосредственно от себя благочинному или другому доверенному священнослужителю произвести негласное дознание»¹².

Устав духовных консисторий 1841 года об обязанностях благочинных

В консисторском уставе 1841 года упомянуты благочиннические клировые ведомости, по которым консистория получала «сведения о положении ризницы во всех церквях епархии». В конце года благочинные принимают от причтов «клировые ведомости о церквях, причтах и приходах по данной форме и, дополнив их своими свидетельствами о исправности и поведении каждого члена причта и заштатных священно- и церковнослужителей, если они состоят при церквях, представляют епархиальному архиерею»¹³.

По уставу 1841 года благочинный должен был присутствовать при выборе церковного старосты, то есть уважаемого прихожанина (как правило, купца), ответственного за церковное хозяйство. Староста избирался на три

Фрагмент
Инструкции бла-
гочинным иереям
или протоиереям

года, но его полномочия могли быть продлены с согласия причта, благочинного и прихожан.

Очевидно, как одно из доверенных лиц, «чрез которых производится управление и надзор в епархиальном ведомстве», благочинный назначался епархиальным архиереем, «которому консистория на открывающееся место представляет кандидатов с подробными о них справками». То есть священник, претендовавший на должность благочинного, перед утверждением со стороны правящего архиерея должен был получить предварительное одобрение чле-

нов консистории. Сведения о благочинных, как и о монастырских настоятелях и настоятеляхниц, членах консисторий, духовных правлений и протоиереях, представлялись Святейшему Синоду.

Благочинному вверялось от 10 до 30 церквей. Если ему поручалось более 15 церквей, расположенных на значительном удалении, ему мог быть придан помощник.

Устав духовных консисторий предусматривал в каждом благочинническом округе и общего духовника, который, в отличие от

Увидевшая свет в 2024 году монография священника Вячеслава Новака «Благочиние как институт церковного управления: история и современность. На материалах Люберецкого благочиния Московской областной епархии» (М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2024. 360 с. : ил.) имеет как научное, так и прикладное значение.

Об актуальности заявленной темы можно судить в первую очередь на основании Предисловия к монографии, написанного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Монография составлена на базе текста диссертации, успешно защищенной автором в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в феврале 2024 года.

Во Введении дается общий обзор научной литературы по теме, обозначаются цель, географические и хронологические рамки исследования.

Первая глава «Благочиние и благочинный как звено в управлении Русской Православной Церкви в XVIII — начале XXI века: канонический статус и положение дел» делится по хронологическому принципу на два параграфа: первый посвящен Синодальной эпохе, а второй — периоду с 1917 года до наших дней. Глава представляет собой анализ опубликованных источников,

главным образом церковно-уставного характера и исследовательской литературы, опираясь на которые автор высказывает наблюдение о принципиальной неизменности компетенции благочинного священника с рубежа XVII–XVIII веков (когда этот термин вошел в лексикон) и по сегодняшний день.

Вторая глава «Благочиние в структуре церковного управления Московской епархии: зарождение, историческая динамика, современное состояние» также включает два параграфа, но материал систематизирован уже по территориальному принципу. Первый касается церковной организации города Москвы. Ее особенность в том, что основным церковно-территориальным участком в Москве был сорок, а в окрестностях города, как и в иных епархиях Русской церкви, — десятина. К середине XIX века таким стало благочиние, именовавшееся сначала по названиям приходо́в, примерно со второй половины XIX века по номерам с указанием города и уезда, а примерно с середины XX века снова по территориальному принципу. Другой особенностью церковно-территориальной структуры Москвы является разветвленная система викариатств. Второй параграф касается уже Московской митрополии (на момент написания книги она имела статус Московской областной епархии, что и отразилось в заголовке) и сравнения ее церковно-территориального устройства с территориальным устройством города Москвы. Особенностью Московской области, отличавшей ее от епархий, расположенных на территории иных субъектов Российской Федерации, где обычно устроены митрополии, было отсутствие внутренних епархий.

Третья глава «Храмы Люберецкого благочиния. Краткие исторические очерки» состоит из очерков по истории каждого из храмов, расположенных на территории Люберецкого церковного округа, главой которого на сегодняшний день состоит автор монографии.

Четвертая глава «Люберецкое благочиние начала XXI века: итоги возрождения и перспективы развития» посвящена недавней истории и современной церковной жизни региона (с последнего десятилетия XX века по сегодняшний день).

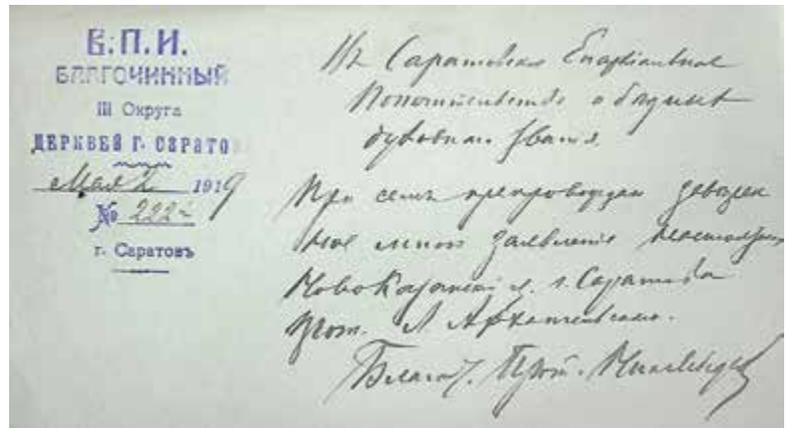
В Заключении приводятся основные наблюдения и выводы.

благочинного, не назначался, а избирался священно- и церковнослужителями, а затем через консисторию утверждался архиереем. В большом благочинническом округе духовников могло быть несколько. Устав не оговаривает зависимость общего духовника от благочинного; очевидно, это были параллельные должности.

Синодальная инструкция благочинным 1857 года

В 1857 году была составлена синодальная инструкция благочинным, в значительной степени ориентированная на инструкцию митрополита Платона 1775 года и Устав духовной консистории 1841 года. Благочинному предписывалось наблюдать за исправностью и достатком церковных зданий, утвари и книг, за незастроенностью погоста, расположенного в 20 сажнях от храма. Он контролировал расход средств приходами, расположенными в его округе, правильность ведения хозяйственной документации, законность венчания браков. Благочинный должен был отобрать все должностные документы у священно- и церковнослужителей, попавших под следствие. О крупных нарушениях или происшествиях в храмах своего округа, а также о смерти подопечных священников, диаконов и причетников благочинный обязан был немедленно доносить епархиальному начальству. При особой загруженности благочинный мог на время взять себе в помощь одного из причетников или диаконов, служивших в его округе¹⁴. В. Самуилов, сравнивая тексты 1775 и 1857 годов, приходит к выводу, что во второй инструкции круг репрессивных полномочий благочинного сужается. Он лишился права выносить выговоры, налагать штрафы, временно запрещать подведомственных клириков в служении. Наказание, наложенное благочинным, могло быть обжаловано в высшей инстанции, но если оно признавалось справедливым, то его ужесточали за напрасное утруднение начальства.

Поскольку контроль благочинного поддежали почти все стороны приходской жизни, в предписаниях благочинному отмечались основные нормы, касающиеся прихода, и настоятеля, и причетников, и церковных старост, и, в ряде случаев, прихожан. Поэтому инструкции благочинных конца XVII — XIX века можно рас-

смаживать и как регламентацию русской церковно-приходской жизни.

Синодальный указ от 9 января 1867 года предписал благочинным доставлять сведения о доходах, получаемых церковными причтами. Отслеживание сбора денег с приходов на общецерковные мероприятия также входило в компетенцию благочинного¹⁵.

В документах второй половины XVIII — XIX века, регламентировавших деятельность благочинных, не ставится вопрос оплаты их труда. Пункт инструкции 1857 года даже гласит: «Избирается благочинный из достойнейших священников и определяется преосвященным архиереем для сохранения порядка в церкви и исправности в ея служителях, на пользу христиан и во славу Божию»¹⁶. Возможно, тут есть намек на то, что благочинный исправлял свою должность, не взимая плату, а источником его (по крайней мере, официальных) доходов должны выступать сборы с непосредственно

Бланк саратовского благочинного. 1919 г. (вверху)

Духовная консистория в Москве на Мясницкой улице. Почтовая открытка начала XX в. (внизу)

Священник Александр Малевинский (слева)

Благочинный III Благочиннического округа Москвы протоиерей Александр Солертовский приветствует Конференцию всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященную вопросу защиты мира во всем мире, от имени московского духовенства. Фото МАММ / МДФ. 1952 г. (справа)

возглавляемого им как настоятелем прихода. Но в справочных изданиях без ссылки на источник отмечается, что «вознаграждение за свой нелегкий труд благочинные получают от духовенства своего округа от 5 до 10 рублей с причта или общую сумму от 100 до 300 и даже до 500 рублей; в некоторых же епархиях, не получая определенного вознаграждения, довольствуются добровольными приношениями, что нередко подает повод к злоупотреблениям»¹⁷.

Определением Святейшего Синода от 17 июля 1896 года из инструкции благочинных 1857 года был исключен п. 51, предусматривавший наличие у благочинных служащих из по-сменно рекрутируемых причетников храма его округа (ввиду занятости причетников и диаконов по своим основным обязанностям). Кроме того, в этом определении констатировалось, «что в большинстве епархий благочинные получают за свой труд от причтов и церковей определенное содержание»¹⁸.

В XIX веке типичной была следующая схема епархиального управления: архиерей и подконтрольная ему духовная консистория — духовные правления — благочинные — приходские священники. Поскольку с середины XIX века духовные правления постепенно исчезали, сокращалось и число промежуточных звеньев между приходским настоятелем и архиереем. Соответственно, возрастала роль благочинного. К концу XIX века благочинные священники

были основным звеном церковного управления на местах. С течением времени их роль повышалась, функции усложнялись и все более подробно регламентировались, рос уровень нравственности и образования. Должность становилась престижной, и благочинные стремились как можно дольше в ней задержаться¹⁹.

Некоторые епархии издавали свои указания, регламентировавшие деятельность благочинных, в том числе и делопроизводство. Так, Подольское епархиальное начальство в 1898 году предписало благочинному иметь тетради входящих и исходящих документов (оговаривалось их содержание), денежную тетрадь с указанием сумм, проходящих в епархию через благочинного на общеeparхиальные нужды, кассовую тетрадь для учета лиц, участвовавших в кассе взаимопомощи. Содержались рекомендации по способу хранения документов. Так, в архиве благочинного должны были находиться тексты законов, прошений о браках, о возобновлении церковей, клировые ведомости, отчеты, венчики, бланки, конверты и т. п. В конце года все бумаги за истекший год должны были формироваться в особую папку в порядке входящих номеров и отдаваться на хранение в местную церковь. Благочинному предписывалось «завести у себя тетради для записей постановлений благочинного совета... постановлений собрания духовенства округа... постановлений окружного попечительства —

и рекомендовать в каждом приходе вверенного ему округа завести тетрадь для записи поставлений церковно-приходского попечительства». При вступлении в должность и приеме дел новый благочинный должен был обращать внимание на приходо-расходные и другие денежные книги, копии с благочиннических отчетов, руководственные указы консистории, следственно-судные дела, дела и журналы благочиннического совета. Сдача и прием дел должны были осуществляться в присутствии членов благочиннического совета; последние обязаны были поставить подпись на акте²⁰.

В Казанской епархии благочинным было велено отслеживать соответствие икон, написанных в подведомственных храмах, православной традиции, а в Тульской — сообщать в полудичных отчетах о состоянии кладбищ.

К началу XX века стали издаваться объемные инструкции для благочинных, в которых приводились документы, регламентировавшие различные стороны их деятельности. Одно из наиболее полных такого рода пособий было составлено усть-сысольским благочинным Вологодской епархии протоиереем Александром Стефановичем Малевинским, выдержавшее несколько изданий²¹.

Судя по уставным документам конца XVII — начала XX века, компетенция благочинного была принципиально неизменной. Она сводилась к общему контролю и братскому увещанию клириков округа без формального судопроизводства и к написанию отчетов в епархию по состоянию церквей округа²². Однако некоторые отличия все же можно наметить. Если первоначально поповский староста был избираемым лицом, то благочинный с середины XVIII века — назначаемым. И в наши дни благочинный назначается. В предписывающих документах конца XVII века благочинный отвечал за поступление приходских взносов в епархию. В уставных документах конца XVIII — начала XX века эти полномочия за ним не были закреплены, хотя отдельные инструкции позволяют судить, что он и в этот период выступал передаточным звеном по сбору средств от приходов на общецерковные нужды. И сейчас благочинный участвует в финансовых отношениях прихода и епархии²³. В ряде местностей вводились свои региональные предписания деятельности благочинных. К началу XX века сформировалась традиция составления практических пособий для благочинных, упраздненная в советское время и получившая особую актуальность в наши дни.

¹ Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб., 1897.

С. 388–390; Цыпин В., прот. Благочинный // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). Т. 5. М., 2002. С. 341.

² Права и обязанности благочинного приходских церквей. По действующим церковно-гражданским законоположениям, руководственным указам Св. Синода и распоряжениям епархиального начальства. М., 1900. С. V; Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1996. С. 288. Как обратил внимание игум. Фаддей (Шавернев), здесь впервые в русской церковно-управленческой практике был применен термин «благочинный» (см.: Фаддей [Шавернев], игум. Из истории местного церковного управления // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 4. С. 96).

³ Древняя Российская вивлиофика Ч. 15. М., 1790. С. 373–405; Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. 3. СПб., 1830. С. 413–425. № 1612.

⁴ Древняя Российская вивлиофика. Ч. 15. С. 373–405; ПСЗ. Т. 3. С. 413–425. № 1612; особ. С. 425. П. 13. См. также: Богданов А. П. Русские Патриархи. 1589–1700. Т. 2. М., 1999. С. 360–362.

⁵ ПСЗ. Т. 6. № 3718. С. 323. См. также: Цыпин В., прот. Благочинный. С. 341.

⁶ Самуилов В. Благочинные // Православная богословская энциклопедия. Т. 2. Пг., 1903. Стб. 684.

⁷ Романский Н. А., свящ. Институт благочинных и выборное начало в применении к русской церковной администрации. Сергиев Посад, 1906. С. 4–5.

⁸ Московская епархия // ПЭ. Т. 48. М., 2018. С. 197; Цыпин В., прот. Духовная консистория // ПЭ. Т. 16. М., 2007. С. 392.

⁹ Цыпин В., прот. Благочиннический округ // ПЭ. Т. 5. С. 338; Он же. Благочинный... С. 341.

¹⁰ Инструкция благочинным иереям или протоиереям. М., 1775 // URL: <http://stsl.ru/lib/platon6/ii.php> (дата обращения: 23.05.2020); Цыпин В., прот. Церковное право. С. 288. Текст присяги благочинного см.: Романский Н. А. Институт благочинных... С. 9; и др.

¹¹ Устав духовных консисторий. СПб., 1841.

¹² Право архиерея при получении сведений о предосудительном поступке, совершенном лицом духовного звания, делегировать расследование мест-

ному благочинному или иному заслуживающему доверия духовному лицу ранее было закреплено и в Высочайше утвержденном докладе Св. Синода от 22 декабря 1823 г. См.: ПСЗ. Т. 38. С. 1338. № 29711.

¹³ В соседнем пункте сказано, что ведомости о монашествующих и послушниках, с отметками об их поведении, представляются настоятелями епархиальному архиерею (Там же. П. 95). Этот нюанс подсказывает, что благочинный над приходскими имел большую власть в отношении подопечных, чем благочинный над монастырями. О структуре и порядке и форме ведения клировых ведомостей см.: Права и обязанности благочинного... С. 66–78.

¹⁴ Права и обязанности благочинного... С. 1–18.

¹⁵ Скутнев А. В. Институт благочинного в системе управления РПЦ в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2011. № 2 (8) Ч. 2. С. 180.

¹⁶ Права и обязанности благочинного... С. 18. П. 52.

¹⁷ Самуилов В. Благочинные. Стб. 689.

¹⁸ Права и обязанности благочинного... С. 19.

¹⁹ Евдокимова А. Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX в. // Вестник Чувашского ун-та. Гум. науки. 2015. № 2. С. 37.

²⁰ Права и обязанности благочинного... С. 41–42.

²¹ Малевинский А. Инструкция благочинному приходских церквей. СПб., 1910. С. 6–14. Послужной список А. С. Малевинского // URL: <http://www.parrishes.mrezha.ru/clergyL.php?id=286>.

²² Новак В. Н. Отчеты благочинных как источник по региональной истории России на рубеже XIX–XX вв. // Московские епархиальные ведомости. 2021. № 3. С. 66–71.

²³ Положение о благочиннических округах, входящих в состав епархий, и о благочинных от 28 декабря 2018 г. п. 3.30 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html?ysclid=lttdh0pcnh3336083855>.